

— Не совсем. Я уже знал, что это был Литературный клуб. Я даже сам подал заявление.

— Тогда что делает это ошибкой?

— Почему ты продолжаешь спрашивать?

— Просто применяю то, чему нас научил господин Мун, — беззаботно ответил Чжухо. Конечно, он не собирался копать дальше, если это вызовет дискомфорт у Барона. — Ты чувствуешь себя некомфортно?

Чжухо увидел сухое выражение на лице Барона. Казалось, он не испытывал дискомфорта и не чувствовал себя не на месте.

Барон коротко вздохнул и продолжил:

— Больше похоже на раздражение. Особенно из-за тебя.

— Что я сделал?

Видя, как Чжухо пристально смотрит на него еще до того, как перейти к главному, Барон воспользовался короткой паузой и продолжил:

— Если ты не такой, как все, ты выделяешься.

Это был довольно случайный ответ.

— И ты один, когда убегаешь. Мне пришлось стараться в несколько раз усерднее, чем другим, из-за моего цвета кожи, — добавил он.

— Чтобы не остаться в стороне, — услышал Чжухо то, что Барон не произнес своими собственными устами.

Барон продолжил свой рассказ:

— Ношения подходящей формы было недостаточно. Ни один из них не ел одну и ту же пищу. Если вы хотите слиться с толпой, нужно видеть, слушать, не любить и любить то же самое, что и все остальные. Это не было большой проблемой – смеяться над чем-то, что не было смешным, или критиковать кого-то или что-то, что мне не нравится. Это было терпимо. В конце концов, я завел друзей, и моя школьная жизнь стала приятной.

Когда он закончил говорить, Барон нахмурился. Он возвращался к плохим воспоминаниям.

— Там был один парень. Я не был с ним близок, но я знал, как он выглядит. Он был обычным парнем, и мы оказались в одном классе на третьем курсе средней школы. Я не уверен, было ли ему трудно приспособиться к своему новому окружению, но он убегал от всего этого прежде, чем я это понял. С другой стороны, я был в порядке. Честно говоря, мне было на него наплевать. Не было никаких проблем, а потом я закончил школу.

Барон остановился на мгновение, прежде чем продолжить, его голос слегка дрогнул:

— Но другой парень этого не сделал. Я слышал, он умер.

Подул ветер. Воздух был холодным.

— Когда я услышал это, я подумал: «Что это? Почему это должно было случиться? Должен ли я был что-то сделать? Что? Как?» Я продолжал думать об этом и после того, как поступил в среднюю школу. Прежде чем я осознал это, прошел уже год. И все же я не нашел ответа.

Тем временем Барон сказал Чжухо, что он подумал о хобби, о котором давно забыл:

— Меня внезапно осенило, и я купил альбом для рисования, но на самом деле мне не хотелось вступать в художественный клуб, не говоря уже о том, чтобы рисовать самому. Так что я просто пошел на это. Однако, как ты знаешь, обычно ничего не получается, если вы прыгаете с закрытыми глазами.

— Не сработало?

Барон почесал затылок в ответ на вопрос Чжухо. С рассеянной улыбкой он признался в своей ошибке.

— Я думал, что Литературный клуб был одним из ленивых клубов.

Ленивый клуб, Чжухо и Сокван в какой-то момент подумали об одном и том же.

— Что означает...

— Я не планировал быть единственным художником в клубе. Все, что я хотел делать, — это рисовать в окружении других людей, которые были заняты своими учебными пособиями.

Так называемый ленивый клуб означал любой клуб, который использовал свое свободное время для самостоятельных занятий. Чжухо представил себе, как Барон рисует в одиночестве в таком клубе. По сравнению с тем образом, который он изображал, он оказался довольно робким.

— Я пытался вырваться, но господин Мун не позволил мне, сказав, что членов недостаточно. Поскольку мне нечего было терять, я признался ему. «Я не собираюсь писать. Я собираюсь рисовать». Знаешь, что он сказал?

— Что он сказал?

— Он сказал: «Это тоже прекрасно».

Барон покачал головой, словно ошеломленный тем, что сказал господин Мун.

— Он действительно заставил меня торчать, как больной палец, с первого дня. Я не думал, что робкие первокурсники будут так активно преследовать меня.

«Ага! Теперь стало понятно, почему Барон оказался в той ситуации, в которой сейчас находится».

Барон, вероятно, хотел загладить свою вину за то, что в прошлом хотел быть таким, как все остальные. В то же время он, вероятно, хотел, чтобы его простили. И все же он остался один после всего прошедшего времени и всего, что произошло между ними.

В конце концов, он начал подталкивать себя. Он сознательно пытался плыть против течения. Он сознательно старался, чтобы его оставили в покое. Только Литературный клуб не позволил ему сделать это с самим собой.

— Ты попал в самую точку, когда упомянул, чего хочет студент.

Он был не единственным художником в Литературном клубе. Он был сделан таким г-ном Муном и другими членами. В какой-то момент Чжухо спросил всех, почему они так старались получить образец письма от Барона. Ответ был прост: «Он единственный в клубе, с кем мы не сблизились».

Чжухо посмотрел на Барона, который сидел неподвижно. Позади него стояло самое большое дерево в школе. Это могло показаться одиноким, но под грязью была сложная сеть корней, переплетающихся с корнями других деревьев.

— Хотя деревья даже не двигаются...

— О чем ты говоришь?

— Вон там.

Как раз в тот момент, когда Чжухо собирался объяснить, позади них раздался голос. Чжухо обернулся и увидел «девушку Барона».

«Это было неожиданно», — подумал Чжухо. Когда он уставился на нее, она слегка кивнула ему.

— Спасибо за помощь.

Затем она вытащила свою руку. В ней лежала буханка хлеба. Это был кусок бисквитного торта из кафетерия, самый дорогой товар в магазине.

— О, нет! Тебе и не нужно этого делать

— Спасибо, — повторила она. Несмотря на то, что Чжухо отказался от ее подарка, она оставалась настойчивой. Когда он, наконец, взял хлеб, она развернулась и пошла обратно в здание школы. Это была совершенно неожиданная награда.

— Хочешь половину?

— Нет.

— О, да! Это напомнило мне. Разве ты не получил черный пластиковый пакет?

— ...Я получил.

— Это было от Бом.

Поскольку Бом была выбита из игры еще до того, как Сокван успел заговорить, Чжухо сообщил новость своему другу.

— Я так и думал, — тихо ответил Барон.

Барон был сбит с толку тем, что первокурсники с таким энтузиазмом последовали за ним. Теперь перед ним был еще один первокурсник, который был хорошо подготовлен.

Чжухо откусил кусочек своего бисквитного торта и сказал:

— Хочешь поспорить?

— Пари? — спросил Барон в ответ на неожиданное предложение.

Проглотив торт, Чжухо продолжил:

— Заведет ли девушка с бисквитным тортом друга или нет.

— Что?

Барон был взволнован. Это произошло из-за его одноклассницы, которую случайно назвали «девушкой с бисквитным тортом».

Как будто в этом не было ничего особенного, Чжухо продолжил:

— Разве не поэтому ты обращаешь на нее внимание? Потому что она одна?

— Когда я вообще обращал на нее внимание?

— Я только что видел, как ты следил за ней глазами.

Как раз в тот момент, когда Барон собирался ответить в гневе, Чжухо поднял руку и остановил его.

— Давай заключим пари. Давайте посмотрим, заведет ли девушка с бисквитным тортом друга в течение недели.

— Неделя — это уже слишком.

В каждом классе уже были свои клики. Дети со схожими интересами собирались вместе и делились различными увлечениями. Это была нелегкая задача — быть частью группы, которая уже окрепла, не говоря уже о том, чтобы в течение недели! У него не было никаких шансов.

— Итак, давайте заключим сделку. Держу пари, что у нее появится друг. Если я проиграю, я позабочусь о том, чтобы первокурсники оставили тебя в покое.

— ...а если ты выиграешь?

— Очевидно, образец твоего почерка.

Барон колебался. У него были проблемы с пониманием того, что первый год он спокойно жевал свой бисквитный торт. Он подумал о том времени, когда взгляд Чжухо был прикован к нему, а слова лились с его губ, как вода.

— Это не трюк, не так ли?

— Я обещаю, что буду воздерживаться от общения с девушкой с бисквитным тортом в любом случае. Я могу написать записку в качестве доказательства, если хочешь.

Барон на мгновение задумался. Первокурсник, который продолжал предлагать ему книгу комиксов, первокурсник, который тайно оставил ему сумку, полную закусок, первокурсник, который вызвал его любопытство, а затем первокурсник, который излучал уверенность.

— Хорошо, — ответил Барон.

Впервые Барон понял, что он отличается от всех окружающих, еще в детском саду. Тогда он впервые встретился с детьми своего возраста. Он был в восторге от детского сада. Держа маму за руку, он вошел в это здание.

В глазах детей, смотревших на Барона, было любопытство. Именно тогда Барон узнал, как выглядят люди, когда они видят что-то отличное от того, что видел он. Некоторые дети отошли в сторону, в то время как другие дети проявили инициативу, чтобы подойти к нему.

Это не было плохим чувством. Сам Барон интересовался другими детьми своего возраста. Он с нетерпением ждал процесса знакомства с ними. Они разговорились и вскоре стали друзьями.

Однажды учительница из другого класса обратилась к матери Барона:

— От одного родителя поступила жалоба на чернокожего ребенка.

Нетрудно было догадаться, на что жаловались родители. Это были родители, которые беспокоились о том, что их дети могут подвергнуться потенциально негативному влиянию. Даже будучи маленьким мальчиком, Барон был способен понять это.

В конце концов Барон покинул этот детский сад. Следующим местом, куда он пошел, был художественный институт.

Там было бесчисленное множество цветов и людей. Студент колледжа в красных ботинках, домохозяйка с синей продуктовой сумкой, корпоративный работник в темно-синем галстуке, ученик начальной школы с желтой лентой для волос — все они отличались друг от друга по роду занятий, возрасту и внешнему виду. Барон сблизился с этими людьми. Ему нравилось, что он мог рисовать и рисовать с разными людьми. Это было не так, до недавнего времени он пересматривал то, на что это было похоже.

— Литературный клуб.

Было бесчисленное множество слов и первых лет с разными личностями. Барон подумал о Чжухо. Он был интересным человеком. В тот момент, когда он заглянул в мир Чжухо, Барон уже не был таким, каким был раньше. Бесчисленные слова слетали с губ Чжухо, когда он просто смотрел на Барона. Барон был напуган этим странным ощущением. Он подумал и изменился.

Одиночество заставляло выделяться. Единственным человеком, который выделялся, был сам Барон. Это из-за его темной кожи он выделялся, как больной палец. Это было единственное, что отделяло его от других, но Чжухо не нужно было заставлять себя обходить это стороной.

Он взял книгу в руку и провел по ней другой рукой. Там был рисунок птицы. «След птицы». Это была книга на пике своей популярности. В любом книжном магазине это была самая продаваемая книга. Он всегда выставлялся на самом видном месте.

Честно говоря, Барон купил книгу с намерением поиздеваться над автором. Хотя мир называл его гением, Барон думал, что это будет не более чем какое-нибудь школьное сочинение о поверхностных эмоциях. Публика боготворила его, и Барону это было противно.

— Это было шокирующе.

Это действительно был шок. Книга Юн Ву безжалостно вторгалась в сознание своего читателя.

«Как это возможно? Что еще хуже, так это то, что он даже на год младше меня. Почему на меня так действует эта дурацкая книга?» — подумал Барон.

Он закончил читать в мгновение ока. В тот момент, когда он закрыл книгу, Барон почувствовал что-то горячее в груди. Он за все время до этого не проронил ни слезинки, читая книгу. Для Барона эта слеза казалась еще более чуждой. Даже когда Барон услышал новость о кончине своего друга из средней школы, он не отреагировал слезами. И все же он плакал. Затем он почувствовал себя отдохнувшим.

Успокоив свое сердце, он снова открыл книгу.

Барон остановился как вкопанный на привлекающей внимание обложке. На толстом сером телефонном столбе сидели два воробья. Хотя это было обычное зрелище, Барон по какой-то причине счел его неловким.

— Если я закончу писать...

«...Я хочу написать историю о маленьком воробье, который отправляется на поиски дерева, чтобы посидеть на нем. Для птиц, которым надоело сидеть на телефонном столбе, я сделаю

дерево, на котором они смогут отдохнуть. Я посажу крепкое дерево со множеством ветвей».

— Конечно, это всегда было «если».

Барон продолжил свой путь. Затем он подумал:

«Было бы забавно иметь такого среднего Джо в клубе».

<http://tl.rulate.ru/book/27516/1996300>